

РАЗДЕЛ. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5529089>

УДК 801.8

**СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
НЕОЛОГИЗМОВ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ**

Ж.Б. Галаева,

студентка 2 курса магистратуры

М.М. Султыгова,

научный руководитель,

к.ф.н., доц.,

ИнГУ,

г. Магас

Аннотация: В данной статье рассматриваются общественно-политические неологизмы в ингушском языке. В работе указываются способы образования новых слов. Автор, в частности, выделяет заимствование и словосложение как основные из них. Способы образования слов словосложением выделены в четыре категории. Приведены и разобраны примеры к каждому из них.

Ключевые слова: неологизмы, ингушский язык, общественно-политическая лексика, новые слова, заимствование

**METHODS FOR THE FORMATION OF SOCIO-POLITICAL
NEOLOGISMS IN THE INGUSH LANGUAGE**

Zh.B. Galaeva,

student of 2 course magistrasy

M.M. Sultigova,

Scientific Director,

Ph.D., Associate Professor,

Ingush State University,

Magas

Annotation: This article deals with socio-political neologisms in the Ingush language. The paper specifies the ways of forming new words. In particular, the author highlights borrowing and word composition as the main ones.

The ways of forming the words word composition are divided into four categories. Examples for each of them are given and analyzed.

Keywords: neologisms, Ingush language, socio-political vocabulary, new words, borrowing

Формирование национального языка и его общественные функции находятся в определенной зависимости от развития политической и социально-экономической жизни общества. Социальные изменения, происходящие в обществе, находят свое отражение прежде всего в лексике, обогащая словарный состав языка. Наиболее интенсивные изменения наблюдаются в разряде лексики, связанной с производственными отношениями людей в обществе, различными проявлениями деятельности в разнообразных сферах общественной жизни, т.е. в разряде общественно-политической терминологической лексики.

В настоящее время, в условиях расширения общественных функций ингушского языка в деятельности государственных органов и учреждений, в средствах массовой информации, делопроизводстве, где широко используется общественно-политическая терминология, разработка общественно-политической терминологии приобретает всевозрастающее значение.

Ингушский язык наряду с русским языком имеет статус государственного языка, что создает благоприятные условия для сбалансированного функционирования в республике двух государственных языков (ингушского и русского). Расширение общественных функций литературного языка сопряжено с трудностями, в частности, с отсутствием оригинальных терминов по многим отраслям знаний, в том числе, в сфере государственной и общественной деятельности [1].

Основными источниками пополнения ингушской терминологии являются прямые заимствования из русского языка, а также заимствования из европейских языков, через посредство русского [1].

Заимствование – это процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент (прежде всего, слово или полносмысловая морфема); также сам такой иноязычный элемент.

Заимствованная лексика показывает возникновение этнических контактов, экономические, культурные, социальные связи между носителями языков [2].

Так, многие слова были заимствованы ингушским языком через посредство других языков, например инг «тур» (меч), заимствовано из персидского языка. Есть заимствованные слова с очень долгой и сложной историей, например слово «коартол»: в ингушский язык оно пришло из

грузинского, а в этот язык – из русского, так как после установления тесных отношений между Россией и Грузией в грузинский язык стали проникать русизмы. А уже после, такие слова были заимствованы вайнахскими языками [3].

Для того чтобы стать заимствованием, пришедшее из чужого языка слово должно закрепиться в новом для себя языке, прочно войти в его словарный состав – как вошло в ингушский язык множество иностранных слов, таких, как мукх, сурт, диг, шура и т.д., Многие из которых оказались настолько освоены ингушским языком, что только лингвисты знают об их иноязычном происхождении [4].

Иностранная терминологическая лексика является незаменимым средством лаконичной и точной передачи информации в текстах, предназначенных для узких специалистов.

В наше время вопрос о целесообразности использования заимствований связывается с закреплением лексических средств за определенными функциональными стилями речи.

Иноязычная лексика проникает во все сферы жизни современного общества, входит в повседневный быт, заменяет привычные слова, включает в себя наименования, обозначающие понятия, прежде считавшиеся принадлежностью чуждого нам буржуазного мира. Эти слова вошли в нашу жизнь вместе с понятиями, которые они обозначают. Теперь это и наша жизнь: бизнес, коррупция, рэкет, др. [4].

Мы видим, что интернационализмы, проникая в язык либо не изменяются (суд, парламента); либо заимствования преобразуются с изменением окончания (инфляция, демократия) [5].

В большинстве случаев общественно-политические наименования образуются способом словосложения. Тем не менее роль подобного способа образования общественно-политических слов остается нераскрытой до сих пор. В этой работе, мы попытались рассмотреть основные типы сложных слов, выражающие общественно-политическое значение.

В системе словообразования ингушского языка представлены различные способы сложения основ. Словосложение представляет собой морфологическое соединение двух или более основ, в результате чего такое соединение приобретает новую семантику [6].

Словосложение как способ словообразования характеризуется особенностями как морфологического, так и синтаксического способов словообразования.

Сложные слова различаются с точки зрения способа образования. В связи с этим в ингушском языке выделяют следующие способы образования сложных слов:

- чистое сложение;

- смешанное словосложение;
- аббревиация;
- редупликация [6].

Например, в ингушском языке сложное слово юртда – «глава села» построено из двух полных основ юрт – «село» и да – «отец» чистым сложением. При сложении этих основ в их структурах не происходит изменений. Т.е., при данном способе словообразования новая лексема образуется в результате соединения двух и более производящих основ или слов в одно целое.

Смешанное сложение слов или суффиксально-сложное словообразование (основосложение) может сопровождаться и суффиксацией. При этом словообразование характеризуется сложением двух или более мотивирующих основ, сопровождающемся материально выраженным процессом суффиксации, т.е. с наличием суффиксального форманта типа са-лоа-м – «отдых», це-эскар-хо– «красноармеец» и т.д. [6].

Аббревиация – это способ словообразования, при котором новые лексемы в языке создаются на основе сложения частей слов. Аббревиация, как известно, объединяет типы сокращенных и сложносокращенных слов в языке.

Те аббревиатуры, которые имеются в ингушском языке являются заимствованиями из русского языка и воспринимаются носителями языка в качестве обычных ингушских слов (колхоз, обком, профсоюз т.п.) [5].

А аббревиатуры, которые функционируют как собственно ингушские представляют собой кальки с русского языка и встречаются в основном в языке средств массовой информации: ГТРК (государственная телерадиоканпания – ПТРК (Паччахьалхен телерадиокомпани), РИ (Республика Ингушетия) – ГІР (ГІалгІай республика) [7].

Редупликация представляет собой удвоение основ слов или удвоение самих слов. При редупликации в ингушском языке возможны некоторые фонетические изменения в составе удваивающихся основ слов: усечение, ассимиляция и т.д.). Примерами таких слов являются: тІехь-тІехьа – «след в след», дов-шов – «ругань»; каьхат-маьхат – «различные бумаги, документы», топ-тепча – «оружие», зе-зулам – «ущерб» [5].

Итак, в нашем исследовании мы выяснили, что словосложение – это один из продуктивных способов образования общественно-политических слов в ингушском языке, представляющий собой морфологическое соединение двух или более основ.

Сложные слова весьма употребительны в языке, поскольку позволяют более точно, ясно и лаконично назвать предмет или явление. Образование новых слов – очень важный процесс в языке, который свидетельствует о том, что язык не стоит на месте, он развивается, находится

в постоянном движении. Особенно ярко это проявляется в общественно-политической лексике языка [8].

Список литературы

- [1] Киева З.Х. Лингвистическая терминология ингушского языка. / З.Х. Киева. – Магас, 2016. 236 с.
- [2] Киева З.Х. Современный ингушский язык. / З.Х. Киева, М.М. Султыгова. // Лексикология и фразеология. – 2017. 234 с.
- [3] Султыгова М.М. Сельскохозяйственная лексика ингушского языка. Автореферат дисс. проф.ф.н. / М.М. Султыгова. – 2002.
- [4] Кувшинова Н.А. Исследовательская работа «Неологизмы в русском языке». / Н.А. Кувшинова. – 2017
- [5] Картеев М.У. Краткий словарь ингушской общественно-политической лексики. / М.У. Картеев. – Назрань, 2005. 97 с
- [6] Барахоева Н.М. Современный ингушский язык. Морфемика. Словообразование. / Н.М. Барахоева. – 2020. 368 с.
- [7] Лянова Ф.С. Семантические кальки, появившиеся в вайнахских литературных языках под влиянием русского языка и социальных факторов. / Ф.С. Лянова. // Вопросы вайнахской лексики. – Грозный, 1980. 234 с.
- [8] Солтаханов И.Э. Становление и развитие общественно-политической лексики в нахских литературных языках. Автореферат дисс.канд.фил.наук. / И.Э. Солтаханов. – Грозный, 2009.

Bibliography (Transliterated)

- [1] Kiev Z.Kh. Linguistic terminology of the Ingush language. / Z.Kh. Kiev. – Magas, 2016. 236 p.
- [2] Kiev Z.Kh. Modern Ingush language. / Z.Kh. Kiev, M.M. Sultygov. // Lexicology and phraseology. – 2017. 234 p.
- [3] Sultyгова M.M. Agricultural vocabulary of the Ingush language. Abstract dissertation. prof.ph.n. / M.M. Sultyгова. – 2002.
- [4] Kuvshinova N.A. Research work "Neologisms in the Russian language". / N.A. Kuvshinova. – 2017
- [5] Karteev M.U. A short dictionary of the Ingush socio-political vocabulary. / M.U. Karteev. – Nazran, 2005. 97 p.
- [6] Barakhoeva N.M. Modern Ingush language. Morphemics. Word formation. / N.M. Barakhoeva. – 2020. 368 p.
- [7] Lyanova F.S. Semantic tracing paper that appeared in the Vainakh literary languages under the influence of the Russian language and social factors. / F.S. Lyanov. // Questions of the Vainakh vocabulary. – Grozny, 1980. 234 p.

[8] Soltakhanov I.E. Formation and development of social and political vocabulary in the Nakh literary languages. Abstract of dissertation cond. In phil. Sciences. / I.E. Soltakhanov. – Grozny, 2009.

© Ж.Б. Галаева, 2021

Поступила в редакцию 21.06.2021

Принята к публикации 05.07.2021

Для цитирования:

Галаева Ж.Б. Способы образования общественно-политических неологизмов в ингушском языке // Инновационные научные исследования. 2021. № 6-3(8). С. 123-128. URL: <https://ip-journal.ru/>